

После возвращения Хуа Буюй стал заниматься ещё усерднее. Даже Высший бессмертный Цзысуй обратил на это внимание.

Само существование гения устрасало. Но куда страшнее — невероятное усердие этого гения.

Два месяца пролетели быстро. Пейзажи за окном сменились: зелёные листья уступили место сухим ветвям. Несколько старших братьев вернулись в школу. Чжэуа наконец освободился.

Когда у Чжэуа появлялось время, он начинал готовить вещи для Цзи Цаншэна, заточённого в горах.

В прошлом месяце четвёртый брат принёс учителю жаровню — сказал, в горах снег, нужно согреть дом.

Два месяца назад, после возвращения старшего брата, появился третий. Доставил мягкое ложе — шкуры и шёлк могли полностью укутать человека.

Юй Худе не привозил крупных вещей. Зато таскал мешки с книгами и безделушками.

Хуа Буюй не мог покинуть Врата Тяньюань. Зато каждый раз, когда Юй Худе нёс что-то учителю, мальчик получал подарки — в основном игрушки, чтобы забавлять ребёнка.

Когда до освобождения Цзи Цаншэна осталось семь дней, все ученики собрались у Врат Тяньюань. Видимо, завершили дела — теперь целыми днями занимались культивацией на горе Тяньюань.

Хуа Буюй достиг пика Закалки ци. Но последний шаг к прорыву никак не давался.

Он столкнулся с препятствием.

После Закалки тела можно практиковать вне школы. В прошлой жизни он преодолел этот этап легко — почему сейчас застрял?

Может, прежние способности не принадлежали ему? Ненадёжная основа — пришлось восполнять пробелы?

Старшие братья не смеялись, но следили за прогрессом. Застрыв на этом уровне больше двух недель, Хуа Буюй чувствовал неловкость.

— Возьми. — Юй Худе привычно протянул свёрток. Теперь это не выглядело случайными подарками торговцев.

— Благодарю, старший брат. — Хуа Буюй взял белую фарфоровую бутылку, вынул красную пробку. Сильный лекарственный аромат заполнил воздух.

— Это... — Хуа Буюй замер, глядя на пилюлю.

В прошлой жизни он был Высшим бессмертным Тахуа — редкие снадобья не имели цены. Но для нынешнего Хуа Буюя даже простая пилюля стала роскошью.

Алхимики во всём Высшем мире бессмертных — редкость. Знатные семьи едва могли заполучить пилюлю. Даже если собрать всех мастеров четырёх великих школ — меньше, чем бессмертных Врат Тяньюань. Среди бесчисленных культиваторов как мог Хуа Буюй, не достигший Закалки тела, получить такое?

Даже ученики внутреннего круга получали лишь пробные пилюли подмастерьев. Эта же — кристальной чистоты, с насыщенным ароматом. Работа мастера — бесценная.

— Пилюля прорыва высшего качества. Твой брат Юй Худе пожертвовал честью, чтобы достать её.

Хуа Буюй: ...

Мир стал бы спокойнее, замолчи Цзы Чэнь навсегда.

— Старший брат, это слишком ценно. Тахуа не может принять. — Хуа Буюй вернул пилюлю в бутылку. Не из-за «пожертвованной чести» — он верил в собственные силы.

— Не слушай его. — Юй Худе наложил на Цзы Чэня заклинание молчания.

Бесстыдник не сдавался — молча прыгал и строил рожи. Не будь Юй Худе терпелив — давно закопал бы, оставив голову для игры в мяч.

— Ты — закрытый ученик Бессмертного владыки Тяньюань. Ты достоин. — Юй Худе игнорировал прыжки. — Прорвись быстрее. Усерднее занимайся. Не позорь учителя.

— Да. — Хуа Буюй сложил руки в поклоне и принял пилюлю. Слишком долго среди внешних учеников — чуть не забыл истинный статус.

Указав Цзы Чэню следовать, Юй Худе ушёл.

Хуа Буюй смотрел на белую бутылку. Странное чувство сжало грудь.

Он знал грядущие события. Но в памяти не было ни имён этих братьев, ни их прозвищ.

Как он мог...

Хуа Буюй сжал кулак.

Цзи Цаншэн, почему ты так беспощаден? Даже любимых учеников не щадишь?

В прошлой жизни он отправился странствовать через двадцать лет обучения. Значит, через двадцать лет этих братьев уже не будет.

Нужно ускориться. Ещё быстрее.

Он должен не только остановить Цзи Цаншэна. Защитить братьев — без этого не сможет.

Хуа Буюй сел на землю, скрестил ноги. Принял пилюлю, сложил руки в медитативной мудре.

Территория Врат Тяньюань — место самой плотной духовной энергии в Высшем мире совершенствующихся. А гора Тяньюань — центр, где концентрация наивысшая.

Энергия небес и земли, ведомая пилюлей, окружила Хуа Буюя. Проникла в кровь, очистила, наполнила даньтянь.

Море сознания — прежде размером с зёрнышко — засветилось. Расширилось, наполнялось... пока не стало размером со сливу.

Хуа Буюй прорвался.

Переход от Закалки ци к Закалке тела. Расширение моря сознания — признаки успеха.

Море сознания — связь с духовной энергией. Достигшие Закалки тела используют его для хранения энергии — превосходят обычных людей.

Хуа Буюй вздохнул свободнее. Открыл глаза — несколько белых силуэтов в бамбуковой роще.

Лунный свет струился по ним — словно бессмертные сошли с небес.

Как давно не видел всех братьев вместе.

— Поздравляю, младший брат. — Ци Жу подмигнул, улыбаясь беззаботно.

Вдалеке Цзы Чэнь прислонился к бамбуку — во рту лист. Кивнул в сторону.

Прерванный прорыв в большой уровень грозил потерей контроля, падением силы, смертью. Хуа Буюй считал Врата Тяньюань безопасными — практиковался прямо здесь. Не ожидал: четыре главных ученика Бессмертного владыки, три лучших ученика Цзысюя — охраняли его.

Чем заслужил?

В прошлой жизни учитель взял его — но оставил на произвол судьбы. Не было братьев по школе. Вечное одиночество — никогда не знал, что такое быть ценным.

— Видимо, пилюля отца сработала. — Цзы Чэнь улыбнулся с листом в зубах. Помахал рукой. — Младший брат, завтра практикуемся вместе.

Хуа Буюй поклонился:

— Благодарю старшего брата Цзы Чэня.

— Благодарю Юй Худе!

Упомянутый бросил взгляд на спину — без эмоций:

— Возвращайся.

— Да. — Хуа Буюй поклонился всем четверым. — Благодарю братьев.

— Завтра учитель освободится. Сегодня ложись раньше.

Хуа Буюй замер. Кивнул:

— Да.

Цзи Цаншэн наконец выйдет?

Хуа Буюй глубоко вдохнул.

Хотя он провёл во Вратах Тяньюань три месяца — мало общался с учителем. С завтрашнего дня — ежедневные встречи. Никаких промахов.

Этой ночью Хуа Буюй спал крепко.

Думал — не уснёт. Но прорыв забрал столько сил — не осталось энергии даже на сны.

Утро ясное.

Хуа Буюй открыл окно — серебристый снег покрыл всё вокруг.

Первый снег года.

Врата Тяньюань высоко в горах. Зима приходит рано. Лето прохладное.

— Тахуа, проснулся? — Голос Чжэхуа.

— Проснулся! — Он побежал открывать дверь.

— Это тебе. Закрывай окна — не простудись.

В руках Чжэхуа — тёплый плащ с меховым капюшоном. Обхватить одной рукой — невозможно.

— Скоро снег пойдёт. Надень при выходе.

— Да. Благодарю брата. — Хуа Буюй взял плащ — тяжелее, чем казалось, сохранял тепло.

Закрыв дверь, быстро умылся. Чжэхуа принёс завтрак — даже пирожные тёплые.

После Закалки тела готовятся к «бигу». Больше не нужно ходить в столовую для внешних учеников. Как-то даже жаль.

— Тахуа, готов?

Незавершённый фрагмент. Авторское послесловие: продолжение следует.

<http://bllate.org/book/17680/1648233>